

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д. Ю. Гришмановский

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

Л. В. Сотникова

Южно-Уральский институт управления и экономики, г. Челябинск

В данной статье проанализирована процедура банкротства физических лиц в России. Рассматриваются основания для начала процедуры банкротства, а также правовые последствия признания должника банкротом. Выявлены основные проблемы института банкротства, в частности дороговизна процедуры, сложности в обособлении имущества, находящегося в общей совместной собственности для его реализации в рамках банкротства, и предложены основные пути их решения. Исследована процедура медиации с точки зрения эффективности применения ее как досудебного способа урегулирования отношений между должником и кредитором.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность) физических лиц, расходы на банкротство, арбитражный суд, медиация, кредитор, должник.

На сегодняшний день в условиях нестабильной экономической обстановки, увеличения роста инфляции и снижения уровня доходов возникает проблема неплатежеспособности физических лиц по своим обязательствам. Российская банковская система столкнулась с ситуацией невозвратов кредитов, взятых населением, количество которых зачастую достигает огромных величин. В связи с этим людям становится все сложнее жить с множественным долгов, которые постоянно увеличиваются за счет начисления процентов, пеней и неустоек.

С 1 октября 2015 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ № 127) была введена процедура банкротства физических лиц. Банкротство физических лиц предусматривает признание арбитражным судом неспособности гражданина исполнять финансовые обязательства и вести расчеты с кредиторами. В соответствии со ст. 213.4 ФЗ № 127 начать процедуру банкротства вправе любой гражданин, чей долг перед организациями превысил 500 тыс. рублей, а просрочка по уплате требований достигает трех месяцев. «В России большая часть граждан испытывает трудности с обслуживанием кредитов»: именно такое заявление озвучил на «круглом столе» замдиректора по маркетингу Национального бюро кредитных историй (далее – НБКИ) В. Шикин [10]. Как следует из данных Банка России, физические ли-

ца задолжали банкам за 2017 год 12,1 трлн рублей. Такой показатель превысил предыдущий год и таким образом, общая сумма долга за год выросла на 12,6 % [4]. В соответствии с данными, предоставленными НБКИ на 2017 год, около 59 % российских заемщиков имеют более одного кредита, а каждый экономически активный россиянин должен кредитным организациям в среднем около 146,3 тыс. рублей.

Если рассматривать актуальность использования процедуры банкротства граждан, то исходя из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и статистического бюллетеня Единого федерального ресурса сведений о банкротстве с 2015–2018 гг. количество россиян, которые подали заявления о признании себя банкротом, достигло 88 тысяч. Из этого общего числа поданных заявлений арбитражными судами было удовлетворено, с учетом введения процедуры реализации имущества гражданина, 50 405 заявлений. За этот период было завершено 14 871 процедур реализации имущества гражданина, из которых только в 85–90 % случаев должники смогли полностью освободиться от своих обязательств [3]. Такие показатели можно считать выше средних, если рассматривать их относительно общего количества предполагаемых банкротств, что позволяет сделать вывод об эффективности процедуры банкротства граждан.

Обособленное выделение института банкротства физических лиц в России преследует своей целью прежде всего реструктуризировать денежные долги населения. Именно основываясь на этом, законодатель намеренно отнес в отдельную главу ФЗ № 127 банкротство физического лица, а не связал данную категорию дел с теми экономическими спорами, где один из субъектов осуществляет предпринимательскую деятельность. Такое правовое положение дел следует учитывать лицам, которые непосредственно связаны с процедурой банкротства, а именно: арбитражным судам, должникам, кредиторам и государственным органам по делам о банкротстве физического лица. Представляется возможным объяснить законодательное выделение банкротства физических лиц в отдельную главу тем, что на сегодняшний день у большинства граждан существует высокая степень юридической неграмотности, которая влияет на начало и сам процесс процедуры банкротства [11]. Из-за не столь обширных знаний в правовой сфере и неинформированности о нюансах самой процедуры среднестатистического гражданина нельзя в полной мере отнести к самостоятельной экономической единице арбитражного конкурсного процесса. Такая ситуация с отсутствием квалифицированных знаний на практике, по сути, выходит боком гражданину, поскольку всегда есть заинтересованные лица, особенно со стороны кредитора, которые обычно выставляют такую неграмотность должника за злоупотребление им своих прав. На самом же деле физическое лицо зачастую не понимает правовой сути своего положения и последствий проведения процедуры банкротства. Кроме того, на практике применение заимствованных средств из существующей процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей для физических лиц было бы неэффективно в силу разного правового статуса и финансовых возможностей.

Относительно недавнее принятие в 2015 году процедуры банкротства для физических лиц обосновывает не до конца сложившуюся правоприменительную практику в этой сфере, а также проблемы, которые возникают в процессе признания должника несостоятельным (банкротом). Так, в процедуре реализации имущества должника, которая проходит в рамках банкротства, была выявлена проблема, связанная с определением и от-

граничением имущества должника от имущества иного круга лиц. Такую обязанность по определению имущественной составляющей возложил законодатель на финансового управляющего. Существующая практика показала, что финансовые управляющие столкнулись со сложностью установления имущества, находящегося в совместной собственности [9]. Это является значительным препятствием для объективной оценки и справедливого распределения имущества должника, ведь данная стадия затрагивает интересы достаточно большого круга лиц: самого должника, его супруга или супруги, а также кредиторов.

В свою очередь большой объем работы и различного рода затруднения, в том числе и вызванные кредиторами должника, которые часто пытаются тормозить процесс банкротства, приводят к тому, что зачастую финансовые управляющие не справляются с возложенными на них обязанностями. Соответственно в таких случаях необходимо прибегать к оспариванию действий или бездействий финансового управляющего, так как нарушение их полномочий может повлиять на реализацию прав других участников арбитражного процесса. К примеру, постановлением от 24 апреля 2017 г. № Ф09-7930/16 Арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу о ненадлежащем исполнении своих обязанностей финансовым управляющим. Конкретно такое неисполнение обосновывалось в не установлении порядка и условий получения доходов должника, в том числе доходов, связанных с использованием имущества, принадлежащего ему на праве собственности. В связи с этим такая ситуация повлекла за собой нарушение прав и законных интересов кредиторов должника. В том числе один из кредиторов из-за неправильно проделанной и не в срок предоставленной работы финансового управляющего не смог своевременно реализовать право на разработку плана реструктуризации задолженности, а также заявить требование о выделе доли в общем имуществе должника с целью обращения на него взыскания либо оспорить сделки, связанные с отчуждением общего имущества должника (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 апреля 2017 г. по делу № А50-22705/2015). Несмотря на то, что в указанном постановлении судом было установлен факт направления запросов арбитражным управляющим в компетентные регистрирующие органы, а также

был сделан соответствующий запрос должнику о предоставлении информации по принадлежащему ему имуществу, суд в конечном итоге пришел к выводу о бездействии финансового управляющего и признал такое его бездействие незаконным.

На сегодняшний день существуют проблемы в отношении реализации общего имущества при банкротстве. Прежде всего это касается имущества семьи, поскольку на этом поприще возникает в достаточной степени спорная ситуация, связанная с моментом, когда банкротство у супругов «общее». В подавляющем большинстве случаев на практике при взятии кредитов в банке муж и жена выступают друг у друга поручителями по обязательствам, либо же их кредиторы совпадают по персоналиям. При появлении просроченных обязательств супруги вместе попадают в статус должников на одном лишь основании, что доходы они делят друг с другом и соответственно отсутствие финансовых средств в семье складывается на обеих сторонах брака.

По действующему законодательству в деле о банкротстве супругу и супруге необходимо подавать два разных заявления о признании их банкротами, по отдельности собирать пакет соответствующих документов и дважды оплачивать государственную пошлину. Указанные заявления при действующей практике могут рассматривать абсолютно разные финансовые управляющие, а также разные арбитражные суды, то есть по месту регистрации заявителей. В связи с этим значительное увеличение времени и денежных средств на оплату двух процедур супругов в полной мере не может отвечать своевременному признанию их банкротами, а только усугубит сложную финансовую ситуацию в семье. Именно поэтому в России на данный момент только начинает складываться судебная практика по делам об объединении банкротства супругов в одно дело. Представляется актуальным рассмотреть данный вопрос с позиции арбитражных судов, которая в таких делах разнится, поскольку все еще законодательно не установлено, можно ли по факту вести одно дело о банкротстве двух лиц, которые связаны в финансовом плане.

Целесообразно в качестве примера судебной практики по делам о должниках-супругах привести дело, рассмотренное в 2015 году Арбитражным судом Новосибирской области. Суд признал банкротами супругов, общий

долг которых перед четырьмя кредитными организациями и магазином составил 775 тыс. рублей. В ходе рассмотрения дела судом были произведены следующие действия: во-первых, непосредственно объединены в один процесс оба заявления супругов, во-вторых, был сформирован единый реестр требований кредиторов, и в-третьих, имущество супругов свелось в единую конкурсную массу. Исследуя обстоятельства дела, суд учел, что супруги-должники имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, находящееся в режиме общей совместной собственности. Тем самым суд пришел к выводу, что возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов. Дело было завершено списанием долгов супругов (определение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу А45-20897/2015).

Вместе с тем в судебной практике имеются и прямо противоположные решения судов о невозможности совместного банкротства супругов. Так, Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области вынес в 2017 году иное решение по схожему делу, а именно отказал в принятии единого заявления о признании несостоятельными супругов. Суд в обоснование своего решения указал, что действующее законодательство, в том числе ст. 213.4 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)», не допускает множественности лиц на стороне должника, а, следовательно, заявление о признании должника банкротом может быть подано только в отношении одного гражданина. Исходя из того, что законом о банкротстве не предусмотрены нормы о регулировании банкротства двух или более должников в рамках одного дела, суд вернул супругам их заявление и подчеркнул, что отказ от его рассмотрения не лишает заявителей права на единоличное обращение в суд с требованием о признании должника банкротом (Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 января 2017 г. по делу № А56-91219/2016). Суд апелляционной инстанции, который рассматривал жалобу суп-

ругов с отсылкой на существующий прецедент об объединении дел, указал, что законом предусмотрена специальная процедура реализации имущества должника, входящего в состав общей совместной собственности, в рамках дела о банкротстве, предусмотренного п. 7 ст. 213.26 ФЗ № 127, и в связи с этим не имеется оснований полагать, что объединение обоих дел в одно возможно (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февраля 2017 г. № 13АП-2589/2017).

Анализ судебной практики показывает, что супруги все же могут быть признаны банкротами совместно, с объединением их дел в один процесс, но только при наличии следующих обстоятельств: во-первых, на момент подачи заявления о несостоятельности супруги должны состоять в официальном браке, во-вторых, все имущество супругов должно быть совместно нажитым, и в-третьих, необходимо учитывать, что общими долгами могут быть признаны только те долги, которые возникли в интересах семьи и для ее нужд.

Можно предположить, что закрепление на законодательном уровне в дальнейшем «совместного» банкротства супругов будет рациональным шагом и благодаря этому не будут возникать ситуации, когда суды занимают абсолютно разные позиции об объединении такого рода дел. Необходимо объединять в один процесс рассмотрение дела супругов и осуществлять дальнейшее взаимодействие в рамках процедуры банкротства с одним финансовым управляющим, который бы вел дело. Данное нововведение позволит разгрузить работу арбитражных судов, сэкономить время и денежные средства должников. Совместное банкротство позволит более полно установить финансовое положение должников, оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, рассмотреть заключенные ими сделки с точки зрения наличия оснований их оспаривания.

При исследовании процедуры банкротства физических лиц стоит обратить внимание на ряд проблем и вопросов, связанных с внутренними механизмами проведения банкротства, существует препятствие, связанное с ценой данной процедуры. Признание должника банкротом – это в достаточной степени сложная процедура, имеющая несколько частей и иных действий, которые проводятся в рамках этих частей. Также получение статуса банкро-

та является долговременным, поэтому справиться с ней под силу не каждому рядовому гражданину, тем более без квалифицированной помощи юриста. Это обосновывается тем, что, во-первых, достаточно сложно без юридической подготовки самостоятельно корректно составить заявление для подачи в суд. Во-вторых, предполагаемый банкрот помимо заявления должен предоставить документы, подтверждающие наличие кредита или кредитов. Без наличия определенных знаний такой пакет собрать представляется возможным, но это займет много времени, что может только усугубить ситуацию должника.

Из-за несформированных правовых знаний значительная часть населения попросту не знает, на каких интернет-сервисах искать нужный материал, либо же не умеет пользоваться специализированными сайтами компетентных органов, находить там образцы различных заявлений. Те люди, которым это под силу, в свою очередь не могут осмыслить и верно применить правовые нормы. Вопросы юридической грамотности населения остаются актуальными даже в наше время, а так как закон о личном банкротстве вступил в силу относительно недавно, то люди не понимают, как им пользоваться. Из этого вытекает еще одна проблема: люди считают процедуру банкротства крайней мерой. Заявления о банкротстве на сегодняшний момент поступают в основном от кредиторов, и лишь около 30 % всех заявлений поступает от самих должников. Не каждый из должников готов браться за долгий процесс получения статуса банкрота в силу различных причин, будь то отсутствие времени, желаний или же средств. При этом в российском обществе существует и психологический барьер к применению такой процедуры. Поскольку люди не отличаются мобильностью в сфере получения информации о том, как осуществляется банкротство и к каким правовым последствием оно ведет, то соответственно зачастую они либо не верят в списание полностью всех своих долгов, либо же не в курсе о существовании такой процедуры.

Закон о банкротстве предусматривает две процедуры – это реструктуризация долга и реализация имущества. В большинстве случаев люди обращаются в суд, когда реструктуризация долга уже невозможна [6]. Граждане, понимая, какие ограничения есть у человека со статусом «банкрот», не спешат самостоя-

тельно инициировать данный процесс. Кроме того, должник ввиду отсутствия у него достаточных денежных средств даже к собственному существованию зачастую не может оплатить начало процедуры банкротства. Например, существует определенный порядок оповещения кредиторов о предполагаемом банкротстве. Данный порядок представляет собой размещение сведений в соответствующих печатных изданиях и на интернет-ресурсах. В обязательном порядке сведения должны быть опубликованы в газете «Коммерсант», в которой стоимость одной публикации составляет около 11 000 рублей, но цена варьируется в зависимости от площади, занимаемой объявлением. Также сведения в обязательном порядке должны быть размещены на официальном ресурсе Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Количество публикаций на указанном ресурсе зависит от особенностей конкретного дела. Стоимость одной публикации составляет 402 рубля 50 копеек, в итоге средняя стоимость публикации может составлять около 3 000 рублей [1].

Дискуссии относительно того, какое количество денежных средств придется потратить на процедуру банкротства, ведутся уже на протяжении трех лет, то есть со дня вступления закона в силу. По разным подсчетам стоимость процедуры банкротства физических лиц варьируется от 40 до 300 тыс. рублей, что обосновывается частичной зависимостью от суммы долга. Получается, что человеку, долг которого составляет менее 500 тысяч рублей, просто невыгодно инициировать собственное банкротство. Такому должнику будет проще рассчитаться с кредиторами, ведь судебные издержки все равно придется платить, а их сумма выходит достаточно весомой для человека, который испытывает финансовые трудности. Что касается судебных расходов, то здесь следует обратить внимание на несколько значимых моментов: во-первых, в их стоимость входит внесение должником депозита на счет арбитражного суда в размере 25 000 рублей для оплаты услуг финансового управляющего в соответствии с п. 4 ст. 213.4 ФЗ № 127. Размер вознаграждения финансового управляющего изменен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, стоимость услуг финансового управляющего у-

тверждена в п. 3 ст. 20.6 ФЗ № 127 и составляет 25 000 рублей плюс 7 % от денежных средств, выплаченных кредитору при реструктуризации долгов или вырученных от реализации имущества. Соответственно в случае реструктуризации долга в 1 000 000 рублей кроме 25 000 рублей фиксированного вознаграждения должник будет обязан оплатить 70 000 рублей процентов и в итоге 95 000 рублей [8].

В связи с тем, что при реализации дела о банкротстве физического лица может проводиться не одна процедура, а несколько, то соответственно должнику придется платить за каждую в отдельности. Например, при отсутствии ходатайства о введении процедуры реализации имущества по умолчанию начинается процедура реструктуризации долгов, даже если реструктуризация сроком до трех лет для должника будет невыполнима. Только лишь спустя 3–4 месяца, когда станет ясно, что план реструктуризации составить не представляется возможным, начнется процедура реализации имущества. Процедуры в данном случае будет две и оплачивать надо будет каждую, поскольку денежные средства, внесенные на депозит суда при подаче заявления, направляются на оплату вознаграждения финансового управляющего только за одну процедуру. Поэтому должнику придется выплатить не 25 000, а уже 50 000 рублей [7]. Тем самым образуется замкнутый круг: не каждый должник, который не в состоянии расплатиться с кредиторами, может начать процедуру банкротства за неимением у себя необходимых денежных средств.

В вышеуказанной ситуации, где не каждый должник в состоянии инициировать и оплатить процедуру банкротства и соответственно впоследствии удовлетворить требования кредиторов, представляется возможным рассмотреть такой способ преодоления проблемы, как самостоятельное досудебное урегулирование спора между сторонами, а именно непосредственно между кредитором и должником, без привлечения каких-либо лиц со стороны. При данном решении сложившейся ситуации, если стороны выберут медиацию либо захотят разрешить спор во внесудебном порядке обоюдным соглашением, то по итогу будут учитываться мнения обеих сторон, и решение конфликта в большей степени будет удовлетворять обе стороны. Именно поэтому на процедуру медиации в

делах о банкротстве физических лиц следует обратить внимание, поскольку это поможет выстроить более правильные отношения между должниками и кредитными организациями. Должник в данном случае сможет погасить свой долг в наиболее удобном для него порядке и тем самым банк не потеряет деньги заемщика.

Мировая практика показывает, что применение медиации в экономических спорах носит положительный характер. Так, в Китае свыше 25 % экономических споров решаются с помощью медиаторов. В нескольких штатах США применение процедуры медиации к должникам, имеющим долги по ипотечным кредитам, является обязательным условием [5].

Следует заметить: пока что все еще законодательно не предусмотрена функция финансового управляющего о проведении медиации. У указанных субъектов ни в теории, ни на практике не имеется специальных знаний об этой процедуре, кроме того они не обязаны советовать сторонам прибегнуть к ней для окончания конфликта. На данный момент положение арбитражных управляющих таково, что они, для того чтобы добиться наиболее полных и достоверных данных от кредиторов и должника, вынуждены обеспечивать конструктивное сотрудничество между ними. В этом случае знания арбитражным управляющим способов и средств по урегулированию конфликта, то есть знания о процедуре медиации, будут только положительным образом сказываться на процедуре банкротства физического лица и не затягивать весь судебный процесс в целом. Тем самым медиация позволит сократить убытки сторон, разрешит их противоречия путем принятия взаимоприемлемого соглашения и равного удовлетворения интересов, а также гарантирует сохранение партнерских отношений между субъектами конфликта.

Таким образом, введение института банкротства физических лиц в России является важным шагом для развития законодательства в целом, поскольку в зарубежных странах такой вид банкротства достаточно распространен и выступает действенным способом избавления от долгов. Согласно статистике в России с 2017 по 2018 гг. произошел рост числа желающих стать банкротом: 11 131 человек (28,5 %) [2]. Такой рост говорит о том, что на сегодняшний день большое количество

граждан испытывает трудности в исполнении обязательств по потребительским кредитам, именно поэтому процедура банкротства физических лиц пользуется спросом, и инициировать ее может не только сам должник, но и кредитор, тем самым осуществляя защиту свои интересов.

Если исходить из сравнительно недавнего времени введения процедуры банкротства (несостоятельности) граждан, правоприменительная практика испытывает ряд трудностей в реализации законодательных положений:

- отсутствуют нормы, регулирующие досудебные способы удовлетворения требований кредиторов;

- имеются сложности по определению момента окончания срока для предъявления требований кредиторов, которым арбитражным судом не направлялись решения суда о признании должника банкротом с указанием срока для предъявления требований;

- процесс сбора всех необходимых документов гражданином-должником для подачи заявления в суд о признании себя банкротом является сложным;

- не до конца урегулирован способ исчисления имущества должника, которое составляет конкурсную массу. Проблематичным является вопрос, как разделить имущество, находящееся в совместной собственности не только супругов, но и других лиц – иждивенцев должника и его детей, чтобы такой раздел не нарушал имущественные права указанных лиц.

В связи с этим в настоящий момент целесообразно предложить следующие меры:

- 1) использовать процедуру медиации в делах о банкротстве граждан. Целесообразно совершенствовать систему подготовки кадров арбитражных управляющих в части повышения их медиативной компетентности. Необходимо ввести в ст. 9 ФЗ № 127 медиацию в качестве обязательного досудебного способа урегулирования спора между кредитором и должником, сформулировав предложение следующим образом: «К заявлению о признании должника банкротом должны прилагаться сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к кредиторам. Для целей досудебного урегулирования спора стороны вправе прибегать к процедуре медиации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

На основании ст. 13 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней. Данный срок можно использовать в делах о банкротстве физических лиц, поскольку в целом, сама процедура признания банкротства может составить от шести месяцев до двух лет, в зависимости от объемов имущества должника и действий кредиторов, которые могут затягивать сам процесс. Именно поэтому осуществление медиации в срок до ста восьмидесяти дней при положительном результате в виде заключения мирового соглашения может в полной мере возместить затраченное время сторон и денежные средства, которые были бы ими произведены, если бы дело сразу передавалось в суд;

2) уменьшить степень зависимости вознаграждения финансового управляющего от стоимости реализованного имущества. Это приведет к уменьшению стремления управляющих к более скорой продаже имущества даже в случае, если была возможность восстановить платежеспособность должника. Например, это возможно с помощью уменьшения вознаграждения с 7 % обратно до 2 % от стоимости реализованного имущества, то есть необходимо ввести данное изменение в п. 13 ст. 20.6 ФЗ № 127. Это снизит затраты должника на проведение процедуры банкротства;

3) закрепить фиксированную сумму оплаты труда финансового управляющего за всю процедуру банкротства, а не за каждую стадию в отдельности, то есть внести изменения в п. 4 ст. 213.4 ФЗ № 127, сформулировав их следующим образом: «Денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему оплачиваются в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за всю процедуру признания банкротом гражданина, и вносятся на депозит арбитражного суда». В результате этого возможность получения дополнительного дохода финансовым управляющим не будет влиять на выбор управляющего наиболее благоприятной для должника стратегии проведения процедуры банкротства;

4) осуществлять помощь в финансировании процедуры банкротства физического лица за счет бюджета муниципального образования, на территории которого инициирована

процедура банкротства. В частности, оплата могла бы производиться и для специальных государственных финансовых управляющих, чьи услуги могут воспользоваться отдельные категории граждан. Соответственно предлагается внести изменения в ст. 20.6 ФЗ № 127, указав в данной статье перечень категорий лиц, претендующих на привлечение в дело о банкротстве арбитражного управляющего, финансируемого за счет бюджета муниципального образования, на территории которого инициирована процедура банкротства. В частности, можно привести следующий перечень данных лиц:

- физические лица, признаваемые малоимущими в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации;
- семьи погибших военных;
- участники военных конфликтов;
- ветераны;
- инвалиды I, II и III группы;
- граждане пенсионного возраста;
- многодетные семьи;
- военнослужащие;

5) необходимо предусмотреть в п. 7 ст. 213.26 ФЗ № 127 возможность, на основании поданного в суд заявления, объединения в один процесс дел о банкротстве супругов и осуществлять взаимодействие с одним финансовым управляющим, который бы вел дело о банкротстве. Целесообразно дополнить закон следующей нормой: «Суд вправе объединить несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, в одно производство для их совместного рассмотрения по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с особенностями, установленными специальным федеральным законом». Данное положение позволит разгрузить работу арбитражных судов, сэкономить время и денежные средства должников. Совместное банкротство позволит более полно установить финансовое положение должников, оценить обстоятельства, имеющие значение для дела, рассмотреть заключенные супругами сделки с точки зрения наличия оснований их оспаривания.

Литература

1. Астапова, Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения / Е. В. Астапова // Юрист-Правовед. – 2017. – № 3. – С. 165–171.
2. Банкротство граждан становится популярнее. URL: <https://pravo.ru/story/201641/>.
3. Баркатунов, В. Ф. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии / В. Ф. Баркатунов, О. В. Покрамович, Е. Ю. Подосинников // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 2. – С. 19–25.
4. Задолженность россиян бьет рекорды, а просрочка снижается. URL: https://life.ru/t/%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81/1089044/zadolzhennost_rossiian_biot_riekordy_a_prosrochka_snizhaietsia.
5. Каменков, В. С. Медиация и иные АРС в банковской деятельности / В. С. Каменков // Банковский вестник. – 2012. – № 10. – С. 1–18.
6. Кириллова, О. Ю. Законодательство о банкротстве как инструмент перераспределения корпоративного контроля: ретроспективный анализ / О. Ю. Кириллова, Н. Г. Демидова // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 66–71.
7. Клубкова, В. А. Проблема стоимости процедуры банкротства физических лиц / В. А. Клубкова, Л. Г. Сайфулова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 1. – С. 287–289.
8. Погребняк, Е. С. Экономические проблемы реализации механизма банкротства физических лиц в Российской Федерации / Е. С. Погребняк // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. – 2017. – № 1. – С. 147–150.
9. Позднякова, Е. А. Размер суммы задолженности как основание признания гражданина банкротом: вопросы теории и судебной практики / Е. А. Позднякова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 104–113.
10. Россиян придавило долгами. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/30/10699019.shtml#page1>.
11. Смутько, С. И. Правовое регулирование банкротства физических лиц по законодательству Российской Федерации / С. И. Смутько // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 9. – С. 597–602.

Гришмановский Денис Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: grishmanovsky@mail.ru.

Сотникова Лилия Владимировна – заместитель заведующего кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин, Южно-Уральский институт управления и экономики, г. Челябинск.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2018 г.

DOI: 10.14529/law190106

PROBLEMS OF FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF PHYSICAL PERSONS

D. Yu. Grishmanovsky

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

L. V. Sotnikova

Ural Institute of Management and Economy, Chelyabinsk, Russian Federation

This article analyzes the bankruptcy procedure for physical persons in Russia. The grounds for initiating bankruptcy proceedings are considered, as well as the legal consequences of declaring the debtor bankrupt. The main problems of the institution of bankruptcy are identified, in particular, the high cost of the procedure, difficulties in separating

the property in common joint ownership for its implementation within the framework of bankruptcy, and the main ways of solving them are proposed. The procedure of mediation is investigated from the point of view of the effectiveness of its use as a pre-trial method of settling relations between the debtor and the creditor.

Keywords: (insolvency) bankruptcy of physical persons, expenses on bankruptcy, arbitration court, mediation, creditor, debtor.

References

1. Astapova E. V. [Creditworthiness of citizens in Russia: problems and ways to solve them]. *YUrist-Pravoved [Lawyer-Lawyer]*, 2017, no. 3, pp. 165–171. (in Russ.)
2. *Bankrotstvo grazhdan stanovitsya populyarneye* [Bankruptcy of citizens is becoming more popular]. Available at: <https://pravo.ru/story/201641/>.
3. Barkatunov V. F., Pokramovich O. V., Podosinnikov E. YU. [Bankruptcy of individuals: access to justice, illusions and legal realities]. *Nauchnyy vestnik Kryma [Scientific Bulletin of Crimea]*, 2017, no. 2, pp. 19–25. (in Russ.)
4. *Zadolzhennost' rossiyan b'yet rekordy, a prosrochka snizhayetsya* [Debt of Russians breaks records, and the delay is reduced]. Available at: https://life.ru/t/biznes/1089044/zadolzhennost_rossiian_biot_riekordy_a_prosrochka_snizhaietsia.
5. Kamenkov V. S. [Mediation and other ARS in banking]. *Bankovskiy vestnik [Banking Bulletin]*. 2012, no. 10, pp. 1–18. (in Russ.)
6. Kirillova O. YU, Demidova N. G. [Bankruptcy law as a tool of corporate control redistribution: retrospective analysis]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*. 2017, no. 1, pp. 66–71. (in Russ.)
7. Klubkova V. A., Sayfulova L. G. [The problem of the cost of bankruptcy proceedings of individuals]. *Nauka, obrazovaniye, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya [Science, education, society: trends and prospects]*, 2017, no. 1, pp. 287–289. (in Russ.)
8. Pogrebnyak E. S. [Economic problems of implementation of the mechanism of bankruptcy of individuals in the Russian]. *Traditsionnaya i innovatsionnaya nauka: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy [Federation Traditional and innovative science: history, current state, prospects]*, 2017, no. 1, pp. 147–150. (in Russ.)
9. Pozdnyakova E. A. [The amount of the debt as the basis for the recognition of a citizen as a bankrupt: issues of theory and judicial practice]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo uni-versiteta. Seriya: YUridicheskiye nauki [Vestnik of the Moscow city pedagogical University. Series: legal Sciences]*, 2017, no. 4, pp. 104–113. (in Russ.)
10. *Rossiyan pridavilo dolgami* [The Russians crushed by debt]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/30/10699019.shtml#page1>.
11. Smul'ko S. I. [Legal regulation of bankruptcy of individuals under the legislation of the Russian Federation]. *Alleya nauki [Alley of science]*, 2017, Vol. 3, no. 9, pp. 597–602. (in Russ.)

Denis Yuryevich Grishmanovskii – candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Civil Law and Civil Justice Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: grishmanovsky@mail.ru.

Lilia Vladimirovna Sotnikova – Deputy head of the Department of law and Humanities, Ural Institute of Management and Economy, Chelyabinsk, Russian Federation.

Received 14 December 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гришмановский, Д. Ю. Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц / Д. Ю. Гришмановский, Л. В. Сотникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 33–41. DOI: 10.14529/law190107.

FOR CITATION

Grishmanovsky D. Yu., Sotnikova L. V. Problems of formation of the Russian legal institute of bankruptcy of physical persons. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 33–41. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190107.